

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗЛОЖЕНИЯ ВАЛЕЖНОЙ ДРЕВЕСИНЫ В ГРАДИЕНТЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВЫБРОСАМИ МЕДЕПЛАВИЛЬНОГО ЗАВОДА*

Оценка баланса углерода невозможна без корректных данных о его содержании в каждом из пулов лесной экосистемы. В частности, важную роль в углеродном цикле леса играют крупные древесные остатки (КДО), в состав которых включают сухостой, валеж, пни, крупные отмершие ветви. Большинство работ по КДО касается ненарушенных биотопов и крайне мало публикаций, посвященных влиянию промышленного загрязнения на изменение показателей КДО.

Деструкцию органики в условиях промышленного загрязнения изучают, в основном используя быстро разлагающиеся фракции (лиственный, веточный опад, чистая целлюлоза) [3–5]. Работ, изучающих скорость разложения КДО в условиях промышленного загрязнения прямым методом (по оценке убыли массы образцов древесины), – единицы [6]. Таким образом, можно констатировать существенный дефицит информации по влиянию промышленного загрязнения на формирование запаса КДО и скорость их разложения в лесных экосистемах.

В ходе работы проверяли две рабочие гипотезы: 1) скорость деструкции КДО уменьшается по мере приближения к источнику загрязнения; 2) заселенность КДО дереворазрушающими грибами выше в фоновых условиях по сравнению с импактными территориями. Гипотезы основаны на результатах предыдущих работ [1, 3–5], согласно которым под действием промышленного загрязнения происходит торможение деструкционных процессов.

Работы выполнены на территории, подвергающейся длительному действию выбросов Среднеуральского медеплавильного завода (г. Ревда Свердловской области) – крупного точечного источника эмиссии тяжелых металлов (Cu, Pb, Cd, Zn, Hg), металлоидов (As) и сернистого ангидрида. Территория, принятая нами

в качестве контрольной (фоновая зона нагрузки), удалена от источника эмиссии на 30 км против направления господствующих ветров и соответствует региональному фону по уровню содержания поллютантов в верхних почвенных горизонтах и степени трансформации биоты [2]. Участки с промежуточным уровнем загрязнения (буферная зона) находятся в 4–7 км от источника выбросов, с сильным уровнем загрязнения (импактная зона) – в 1–2 км.

На пяти удалениях от источника загрязнения (1, 2, 4, 7, 30 км) в лесу в 2008–2009 гг. были оставлены стволы модельных деревьев (ели сибирской и пихты сибирской) в количестве 12–14 шт. на удаление (всего 67), распиленные на 10 равных частей, с установленными объемами (м³), плотностью (г/см³) и массой (кг). С этих модельных стволов в 2013–2014 гг. нами собраны образцы древесины (по 10 шт. с модельного дерева, всего в градиенте 670) с последующим определением их объемов и плотности в абсолютно сухом состоянии. Зная начальную и остаточную плотность через 6 лет экспозиции, а также значения исходных объемов стволов, мы определили потери массы (т. е. скорость деструкции валежа).

Для каждого модельного фрагмента ствола произведен подсчет находящихся на нем плодовых тел дереворазрушающих грибов и оценено их видовое разнообразие (всего обнаружено 12 видов). Видовое обилие на поверхности ствола оценивалось визуально (от единичного до высокого).

Скорость разложения валежа не одинакова по участкам ствола и по видам деревьев: быстрее всего разложение происходит в верхней части ствола – потеря базисной плотности составляет в среднем 4,4 % в год (для ели) и 2,0 % (для пихты), медленнее всего разлагаются нижние части ствола – 2,7 % в год (для ели) и 0,4 % в год (для пихты). Статистически значимых

различий в скорости разложения КДО между участками вблизи завода и фоновой территорией не установлено ни для ели, ни для пихты ($p > 0,05$). В то же время, структура заселения ксилотрофами еловых КДО вблизи завода значительно различается (за счет большей доли освоенных валежных стволов) от структуры заселения еловых субстратов фоновой территории ($\chi^2(1) = 7,61$; $p < 0,01$). Для КДО пихты значимых различий в структуре заселения не установлено ($\chi^2(1) = 0,14 - 3,79$; $p = 0,051 - 0,29$).

Полученные результаты входят в определенное противоречие с отмеченным ранее фактом более высокой доли слаборазложившегося

валежа вблизи завода по сравнению с фоновой территорией [1]. Вполне возможно, что это несоответствие характерно лишь на данном временном отрезке, характеризующем начальный этап деструкции древесины. В любом случае, выявленное противоречие обуславливает необходимость дальнейшего накопления информации по выделению основных детерминантов, оказывающих влияние на процессы деструкции древесины. Вторая исходная гипотеза о более высоком заселении КДО дереворазрушающими грибами в фоновых условиях по сравнению с импактными территориями подтвердилась лишь для еловых КДО.

Список литературы

1. Бергман И. Е., Воробейчик Е. Л., Усольцев В. А. Структура отпада елово-пихтовых древостоев в условиях загрязнения выбросами Среднеуральского медеплавильного завода // Сибир. лесной журнал. 2015. № 2 (в печати).
2. Воробейчик Е. Л., Садыков О. Ф., Фарафонов М. Г. Экологическое нормирование техногенных загрязнений наземных экосистем (локальный уровень). Екатеринбург: Наука, 1994. 280 с
3. Воробейчик Е. Л. Изменение пространственной структуры деструкционного процесса в условиях атмосферного загрязнения лесных экосистем // Изв. РАН. Сер. биологическая. 2002. № 2. С. 368–379.
4. Воробейчик Е. Л. Сезонная динамика пространственного распределения целлюлозолитической активности почвенной микрофлоры в условиях атмосферного загрязнения // Экология. 2007. № 6. С. 427–437.
5. Воробейчик Е. Л., Пищулин П. Г. Влияние деревьев на скорость деструкции целлюлозы в почвах в условиях промышленного загрязнения // Почвоведение. 2011. № 5. С. 597–610.
6. Ставищенко И. В., Веселкин Д. В., Ушакова Н. В., Фелелов К. А. Антропогенная трансформация сообществ ксилотрофных грибов в таежных лесах Среднего Урала : отчет по гранту РФФИ «Урал» № 02-04-96425 // Регион. конкурс РФФИ «Урал» Свердлов. области: результаты науч. работ, полученные за 2003 г. Екатеринбург, 2004. С. 449–505.

I. E. Bergman, M. V. Kostitsina, P. G. Pishchulin
Institute of plant and animal ecology UrB RAS, Ekaterinburg
e-mail: 5554505@mail.ru

INITIAL STAGES OF DEAD FALLEN WOOD DECOMPOSITION IN THE GRADIENT OF POLLUTION WITH COPPER SMELTER EMISSIONS

Summary. The rate of dead fallen wood decomposition varies across the sections of trunk and the tree species: most rapid decomposition occurs in the upper part of the trunk (the loss of basic density on average is 4.4 % for spruce and 2.0 % for fir per year), most slowly – in the bottom parts (2.7 % and 0.4 % respectively). The rate of coarse woody

debris (CWD) decomposition did not depend from the influence of industrial pollution. The share of spruce CWD, inhabited by wood-destroying fungi, was significantly higher ($p < 0.01$) in background area as compared to polluted one; the share of fir CWD did not differ significantly among the areas of investigation.